

— Что за история с Фэн Сюанем? Не говори мне, что забыл мне рассказать.

Спустя какое-то время Лэй Чжэнь, словно насладившись покорностью Хай Юаня, небрежно задал вопрос. Хай Юань внутренне вздрогнул, не понимая, что именно скрывается за его тоном. После долгого размышления он спокойно ответил:

— Разве это не просто популярный молодой человек, которого содержат? Я помню, что говорил тебе об этом, и ты тогда ничего особенного не сказал.

В столице клуб «Небеса на земле» занимал уникальное положение. Рейды по борьбе с порнографией и Illegal activities никогда не касались его, и это напрямую связано с его владельцем. Мало кто знал, что Лэй Чжэнь, самый молодой офицер армии и образец для подражания в семье Лэй, был одним из его совладельцев. Именно благодаря этой связи Хай Юань стал управляющим Звездного зала.

Все эти годы, работая на него, он также собирал важные события, происходящие в клубе, и передавал необходимую информацию. Проще говоря, «Небеса на земле» были для Лэй Чжэня еще одним местом сбора разведданных.

В каком состоянии человек наиболее уязвим? Безусловно, когда у него в объятиях красавица и он пьян на радостях. Принцессы и молодые люди клуба отличались высоким уровнем образования, умением держать язык за зубами, и многие клиенты, напившись или находясь в пылу страсти, рассказывали им о делах в бизнесе или политике. Некоторые из этих секретов были полезны Лэй Чжэню, другие — кому-то еще. Хай Юань занимался их сортировкой и регулярно докладывал о самых важных.

Конечно, он также сообщал о передвижениях таких знаменитостей, как Фэн Сюань. Когда того взяли на содержание, он действительно доложил об этом, но не сказал, что покровителем был Лэй Тин.

— Ах...

Внезапно Хай Юань издал болезненный стон, когда рука, обхватывающая его талию, резко сжалась. Лэй Чжэнь, отбросив прежнюю расслабленность, наклонился к его уху и тихо произнес:

— Не злоупотребляй моей благосклонностью, Хай Юань. Я могу возвысить тебя, но также могу безжалостно бросить.

В глазах Хай Юаня мелькнула глубокая боль. Ему не нужно было говорить это так прямо — он и сам все понимал. Если бы была возможность, он бы с радостью ушел как можно дальше, но... пока Лэй Чжэнь не отпустит его, он никогда не сможет вырваться из этой ловушки.

— Лэй Тин только что вернулся из-за границы, и я воспринял его как обычного клиента. Поэтому я не считал нужным специально сообщать, что это он содержит Фэн Сюаня.

С трудом сдерживая боль в пояснице, Хай Юань, покрытый холодным потом, с трудом объяснил. Конечно, правда была далека от этого, но в данной ситуации он даже под страхом смерти не признался бы, что тогда действительно действовал из личных побуждений, боясь, что Лэй Чжэнь вмешается в решение Лэй Тина. Он хотел, чтобы Лэй Тин продолжал содержать Фэн Сюаня хотя бы до тех пор, пока тот не расплатится с долгами.

— Надеюсь, это так, Хай Юань. Все эти годы ты был послушным, и я был доволен тобой. Не

разрушай мое доверие из-за каких-то посторонних людей или дел. Ты ведь знаешь, что без меня ты — ничто. Не порти себе спокойную жизнь и не создавай мне лишних проблем.

Пристально глядя на его профиль, Лэй Чжэнь медленно разжал свою железную хватку. Его брови, которые не должны были хмуриться, слегка сдвинулись. В глубине души он понимал, что его злит не сам факт умалчивания Хай Юаня, а то, что он скрывал это ради кого-то или чего-то. Это было недопустимо. Хай Юаню не нужны друзья, и уж тем более какая-то глупая доброта. Его мир должен быть ограничен только им одним. Навсегда!

Хай Юань ничего не ответил, лишь опустил глаза, погружившись в свои мысли. В месте, недоступном взгляду Лэй Чжэня, его холодный взгляд был полон насмешки и презрения. Разве он не знал, насколько жестоким может быть Лэй Чжэнь?

В повседневной жизни он никогда не обделял его материально. Например, этот особняк был подарком на его двадцать четвертый день рождения — весьма щедрый жест. Хотя они проводили вместе не так много времени, и большая часть его проходила в постели, Лэй Чжэнь всегда был к нему добр, словно заботливый любовник. Но малейшее неповиновение приводило к таким вот последствиям. Семь лет назад, когда его только принудили к этой связи, его характер был далек от нынешней холодной рассудительности. Он часто злил его, и, конечно, получал за это сполна. Со временем он смирился. Уже много лет Лэй Чжэнь не обращался с ним так. Боль в теле снова напомнила ему, что Лэй Чжэнь никогда не будет заботливым любовником. Никогда.

Его молчание вызвало у Лэй Чжэня не жалость, а еще большее раздражение. Однако он не находил повода для взрыва, и комната погрузилась в гнетущую тишину. Оба были словно упрямые дети, не желающие уступить и не готовые заговорить первыми.

— Что? Еще и обиделся?

Через некоторое время Лэй Чжэнь вдруг улыбнулся, приподнял его подбородок и, наклонившись, прижался к его покрасневшим губам, нежно облизывая их. Его рука медленно скользнула к плечу, которое он только что сжал, нежно массируя его, словно выражая жалость или напоминая о чем-то.

Тридцатичетырехлетний мужчина был более сдержан и умел быстро справляться с эмоциями. Хай Юань почувствовал его попытку примирения. Если бы он продолжил упрямиться, это привело бы к еще более жестокому обращению.

— Нет, просто размышляю над своими ошибками.

Слегка вздохнув в душе, Хай Юань обнял его за шею и сам поднял голову, чтобы поцеловать его тонкие, холодные губы. Семь лет — достаточно времени, чтобы сгладить даже самые острые углы. Некогда импульсивный юноша давно повзрослел.

— Ты? Размышляешь? Да брось. Честно говоря, я скучаю по твоим острым ответам тех лет. Может, попробуем снова?

Обнимая его, Лэй Чжэнь улыбнулся с ноткой странного юмора. Он хорошо помнил их первую встречу — те глаза, полные колючек, красивые и пылающие, которые сразу привлекли его, человека, который никогда не интересовался мужчинами. Наблюдая, как тот каждую ночь крутится среди мужчин, он приказал тогдашнему менеджеру Звездного зала не выпускать его на сцену, пока он не станет самым популярным молодым человеком, легендой, которую никто не мог превзойти. И он сам сорвал этот цветок.

Конечно, тогда ему пришлось применить некоторые методы. В конце концов, с его способностями он мог бы легко расплатиться с долгами и жить безбедно, даже не прибегая к таким мерам. Впоследствии, каждый раз, когда он оказывал сопротивление, Лэй Чжэнь находил новые способы его мучить. Почти год они терзали друг друга, и в итоге победил он. Видя, как Хай Юань становится все более холодным и покорным, он чувствовал странное удовлетворение, но иногда ощущал, что что-то не так. После множества безуспешных размышлений он решил, что просто стало меньше острых ощущений. Что на самом деле происходило, он не знал, и Хай Юань тоже.

— Я не такой извращенец, как ты.

— Ха-ха...

Холодный голос звучал ровно, но в нем чувствовалась непреложная истина. Лэй Чжэнь, вопреки ожиданиям, не рассердился, а лишь громко засмеялся, обнимая его. Такой Хай Юань тоже был неплох — за все семь лет он ни разу не наскучил ему.

— Как ты думаешь, какой он, Фэн Сюань?

Через некоторое время Лэй Чжэнь неожиданно вернулся к теме. Хай Юань почувствовал, что эта ситуация уже привлекла его внимание, и он, вероятно, решил устранить Фэн Сюаня как потенциальную угрозу репутации семьи Лэй. Он ни за что не позволит ему причинить вред Фэн Сюаню.

— Что он может быть? Большинство мужчин, попадающих в Звездный зал, оказываются там по необходимости. Фэн Сюань молод, но уже достаточно умен и никогда не требует того, что ему не принадлежит. Недавно мы с ним вложились в один проект во втором кольце. Я предоставил средства, он — усилия. Пока что он справляется отлично.

На первый взгляд, это был обычный ответ, но на самом деле Хай Юань давал понять, что Фэн Сюань, несмотря на свою внешность, стремится добиться всего своими силами и не мечтает о недостижимом, например, о сердце Лэй Тина.

Лэй Чжэнь был слишком проницателен, чтобы не уловить скрытый смысл его слов.

— Кажется, он тебе небезразличен?

Совершенно неожиданный вопрос застал Хай Юаня врасплох. Он посмотрел на него и честно кивнул:

— Да. Видя его, я словно вижу себя в прошлом. Старший господин Лэй, умоляю, не трогай его. Все эти годы в моей жизни был только ты. Мое особое положение не позволяло мне открываться другим или заводить друзей. Фэн Сюань для меня как родной брат. Я хочу этого друга. Он не будет мешать браку Лэй Тина и не вмешается в дела вашей семьи. Прошу тебя, оставь его в покое.